

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-О10-18сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

4 марта 2010 г.

г. Москва

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Чакар Р.С., Русакова В.В.,
при секретаре Назаровой Т.Д.

рассмотрела в судебном заседании от 4 марта 2010 года кассационные жалобы потерпевших С [REDACTED], К [REDACTED], Я [REDACTED] кассационному представлению государственного обвинителя Шурыгиной Л.А. на приговор Иркутского областного суда с участием присяжных заседателей от 7 декабря 2009 года, которым

Мотин В [REDACTED], И [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ и оправдан в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Органами предварительного следствия Мотин В. И. обвинялся в совершении убийства трех лиц при следующих обстоятельствах: 2 ноября 2008 года в период времени с 00 часов 30 минут до 02 часов 20 минут С [REDACTED], Ш [REDACTED], Я [REDACTED] вместе с другими жителями [REDACTED] пришли по адресу [REDACTED] и стали требовать от Б [REDACTED], С [REDACTED], Л [REDACTED], Г [REDACTED], Г [REDACTED], С [REDACTED], Б [REDACTED], Н [REDACTED] .. Л [REDACTED] .. деньги, спиртное и оружие. Из-за отказа

передать деньги, спиртное, оружие возникла ссора между жителями [REDACTED] среди которых были С [REDACTED] Ш [REDACTED], Я [REDACTED] с одной стороны, и Б [REDACTED] С [REDACTED] Л [REDACTED], Г [REDACTED] Г [REDACTED] С [REDACTED] Б [REDACTED] Н [REDACTED] Л [REDACTED] с другой стороны, которая переросла в обоюдную драку. Мотин В.И., находясь в будке автомобиля [REDACTED] во дворе дома по указанному выше адресу, видя обоюдную драку, испытывая личную неприязнь к местным жителям, в том числе и к С [REDACTED] Ш [REDACTED] Я [REDACTED] из-за требований ими денег, спиртного, оружия и участия в обоюдной драке, взял принадлежащее ему заряженное дробовым зарядом гладкоствольное охотничье ружье 12 калибра № [REDACTED] и прицельно выстрелил в С [REDACTED] затем в Ш [REDACTED] находящихся во дворе дома. После чего он вышел из будки и, угрожая ружьем, заряженным дробовым зарядом, завел Я [REDACTED] в помещение дома по вышеуказанному адресу, посадил в погреб и прицельно выстрелил из ружья один раз в голову Я [REDACTED]

Потерпевшему С [REDACTED] было причинено огнестрельное дробовое слепое ранение поясничной области, проникающее в забрюшинное пространство, с повреждением стенки брюшного отдела аорты, отчего наступила его смерть; потерпевшему Ш [REDACTED] было причинено огнестрельное дробовое слепое ранение поясничной области слева, проникающее в забрюшинное пространство и брюшную полость с касательным повреждением 5 поясничного позвонка слева, позвоночной артерии, пристеночной и висцеральной брюшины, стенок сигмовидной кишки и мочевого пузыря, отчего наступила его смерть, потерпевшему Я [REDACTED] было причинено огнестрельное дробовое слепое, частично сквозное ранение головы с повреждением вещества головного мозга, мозговых оболочек, с множественными многофрагментарными и многооскольчатыми переломами костей свода и основания черепа, отчего наступила его смерть.

Действия Мотина В. И. органами предварительного расследования были квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти трем лицам.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Мотин В.И. оправдан по обвинению в совершении этого преступления в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Заслушав доклад судьи Чакар Р.С., объяснения защитника по соглашению Тухалова А.И., защитника по назначению Волобоевой Л.Ю., мнение прокурора Кривоноговой Е.А., поддержавшей доводы кассационного представления, судебная коллегия

установила:

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

потерпевший Я [ ] просит отменить приговор, ссылаясь на то, что имелись основания к роспуску коллегии присяжных заседателей в виду тенденциозности ее состава. В силу пожилого возраста присяжные испытывали симпатию к подсудимому и антипатию к погибшим молодым людям. Кроме того, возраст и состояние здоровья не позволили им полноценно принимать участие в исследовании обстоятельств дела, в частности, один из присяжных пребывал во сне. Кроме того, общественным защитником Вихрстюком С.Р.; защитником Тухаловым А.И., самим Мотиным В.И., в том числе при допросе свидетеля Г [ ] были допущены нарушения уголовно-процессуального характера, что в итоге повлияло на вердикт коллегии присяжных заседателей.

потерпевшая С [ ] просит отменить приговор и приводит доводы, аналогичные доводам кассационной жалобы потерпевшего Я [ ]

потерпевшая К [ ] в обоснование необходимости отмены приговора сослалась на доводы, аналогичные, приведенным в кассационных жалобах других потерпевших по делу.

В кассационном представлении и дополнениях к нему государственный обвинитель Шурыгина Л.А. просит отменить приговор и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение в связи с допущенными при его рассмотрении нарушениями уголовно-процессуального закона. Стороной защиты в лице общественного защитника, свидетелями, а также защитником были допущены высказывания, относящиеся к личности потерпевших и подсудимого, а также отдельных доказательств, которые, несмотря на своевременное реагирование на них председательствующего судьи, в силу того, что имели место неоднократно, определенным образом сказались на восприятии коллегией исследуемых событий, на оценке доказательств, вызвали предубеждение и сочувствие к подсудимому, что существенным образом повлияло на вердикт. В частности, защитник в вступительном слове назвал потерпевших «отморозками», совершившими нападение на порядочных граждан и высказался о предвзятости проведенного предварительного расследования по делу, в дальнейшем называл их «нападавшими», аналогичные высказывания допущены им и в прениях сторон. Подсудимый Мотин В.И. в последнем слове в нарушение закона сообщил, что никаких приводов у него не было, а свидетели Л [ ] и Н [ ] сообщили, что «Мотин на самом деле очень порядочный» и «он человек правильный». Сторона защиты в нарушение требований закона неоднократно в прениях сторон ставила под сомнение действия следственных органов, оспаривала качество

представленных для исследования доказательств, признанных допустимыми, допускала искажение их содержания. В частности, защитник – адвокат Тухалов А.И. подверг сомнению законность исследованных в судебном заседании доказательств заключения дополнительной судебно-медицинской экспертизы по трупу потерпевшего Я [REDACTED] назвав ее некачественной, утверждал, что на ружье – орудии преступления обнаружен пот потерпевшего Я [REDACTED] сослался на показания свидетелей о том, что молодые люди к геологам «шли с целью подраться», которые в судебном заседании не исследовались. Защитник Вихристюк С.Р. , ставя под сомнение заключение судебно-баллистической экспертизы о невозможности выстрела из ружья без нажатия на спусковые крючки, взял на себя функции эксперта, дав оценку конструктивным особенностям ружья, утверждал, что оно имеет «очень чуткие спусковые крючки», «взводится, когда перезаряжается», «выстрел в Я [REDACTED] [REDACTED] был самопроизвольным».

В возражениях на доводы кассационных жалоб и кассационного представления защитник Тухалов А.И. находит их необоснованными.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения, судебная коллегия находит, что оправдательный приговор суда с участием присяжных заседателей подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей со стадии судебного разбирательства по следующим основаниям.

В соответствии с ч.2 ст.385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили его право на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или ответов на них.

Из положений ст.334-336 УПК РФ следует, что в присутствии присяжных заседателей исследуются только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, согласно которым они разрешают вопросы, связанные с доказанностью деяния, доказанностью совершения этого деяния подсудимым и его виновностью в совершении деяния. Все другие вопросы, связанные с разрешением вопросов права, в том числе процессуального, отнесены к исключительной компетенции председательствующего в судебном заседании.

Согласно ст. 336 УПК РФ прения сторон в суде присяжных проводятся в соответствии со ст. 292 УПК РФ, но с особенностями, указанными в ч. 2, 3 ст.

336 УПК РФ, лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Согласно ст.292,336 УПК РФ при ссылке участников прений сторон на не исследованные в судебном заседании доказательства, а также не имеющие отношение к рассматриваемому делу обстоятельства председательствующий судья обязан остановить такого участника прений и обратить внимание присяжных заседателей на то, что эти обстоятельства не должны учитываться при принятии вердикта.

Стороной защиты указанные требования уголовно-процессуального закона были нарушены.

Из протокола судебного заседания известно, что в течение судебного заседания с участием присяжных заседателей председательствующий судья неоднократно в общем в пределах двух десятков раз вынужден был останавливать сторону защиты в лице защитника – адвоката Тухалова А.И., защитника Вихристюка С.Р., подсудимого Мотина В.И., делать им замечания, обращаться к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание сказанное ими.

В самом начале судебного следствия защитник Вихристюк С.Р. назвал потерпевших «отморозками», а их действия «нападением», после чего, несмотря на замечания председательствующего, что вопросы должны ставиться в рамках предъявленного обвинения, без употребления указанных слов, в дальнейшем в ходе судебного заседания продолжал называть потерпевших «нападавшими», а при уточнении показаний свидетеля Г [REDACTED] при формулировании вопроса применил глагол «ворваться», который свидетелем не был использован и из содержания его показаний не требовал неизбежного употребления.

Адвокатом Тухаловым А.И. в присутствии присяжных заседателей предпринимались попытки выяснения процессуальных вопросов, в частности, связанных с процедурой проведения экспертизы, а не по выводам судебно-медицинской экспертизы при допросе эксперта Ф [REDACTED] а также связанных с процедурой ознакомления свидетеля с своими показаниями при допросе свидетеля С [REDACTED]

Подтверждаются и другие приведенные в кассационном представлении доводы о нарушении уголовно-процессуального закона стороной защиты при доведении ими до сведения присяжных заседателей обстоятельств, не входящих в сферу их оценки и способных вызвать их предубеждение, в том числе, связанные с данными о личности потерпевших и Мотина В.И.

В нарушение требований ч.6,7 ст.335 УПК РФ стороной защиты в лице адвоката Тухалова А.И. допущены высказывания о сомнительности признанных допустимыми доказательств обвинения, в частности о том, что «можно говорить о некачественной экспертизе», а защитником Вихристюком С.Р. высказывания о том, что ружье может выстрелить самопроизвольно, так как имеет «очень чуткие спусковые крючки», а «конструктивные особенности его таковы, что оно взводится, когда ружье перезаряжают». Между тем, таких данных признанные допустимыми и исследованные с участием присяжных заседателей доказательства не содержат.

При таких обстоятельствах следует признать, что в кассационном представлении государственного обвинителя обоснованно указано на то, что систематическое нарушение стороной защиты требований уголовно-процессуального закона, выразившееся в том, что в присутствии присяжных заседателей допускались высказывания, касающиеся вопросов, находящихся за пределами компетенции присяжных заседателей, не могло не оказать незаконного на них воздействия именно в силу их систематичности и целенаправленности, и это обстоятельство, несмотря на своевременное реагирование на них председательствующего, существенным образом могло повлиять на их беспристрастность и отразиться на формировании мнения по уголовному делу и на содержании ответов присяжных заседателей при вынесении ими вердикта.

Указанные нарушения уголовно-процессуального закона в силу их неоднократности, систематичности и целенаправленности в совокупности могли повлиять на принятие присяжными заседателями решения по делу, в связи с чем, согласно ст.385 УПК РФ приговор подлежит отмене с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Вместе с тем доводы кассационных жалоб потерпевших о тенденциозности состава присяжных заседателей, основанные на данных о возрасте присяжных заседателей, нельзя признать состоятельными.

Согласно протоколу судебного заседания председательствующий задавал вопрос о том, имеются ли среди кандидатов в присяжные заседатели лица, старше 60 лет и может ли это обстоятельство повлиять на возможность их участия в судебном процессе. При этом один из кандидатов в присяжные заседатели, чей возраст старше 60 лет, заявил самоотвод, который был удовлетворен. Стороны реализовали свое право на заявление мотивированных и немотивированных отводов, в результате чего в результате удовлетворения заявленного немотивированного отвода государственного обвинителя и потерпевших были исключены из списка еще два кандидата в присяжные заседатели указанного возраста. Заявлений о тенденциозности состава присяжных заседателей от потерпевших Я [REDACTED] С [REDACTED] К [REDACTED] не поступало.

Руководствуясь ст.377,378,388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Иркутского областного суда с участием присяжных заседателей от 7 декабря 2009 года в отношении Мотина В [REDACTED] И [REDACTED] отменить и уголовное дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства иным с [REDACTED]

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]